

Субсидия на ЖКУ, долг за жилищно-коммунальные услуги и пределы принудительного воздействия: уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и исполнительный аспекты

Методологическая оговорка. Разбор построен на действующих нормах, приведённых в исходном правовом контексте (УК РФ, ФЗ № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», ФЗ № 118-ФЗ «О судебных приставах», КоАП РФ, БК РФ), а также на подзаконных актах, регулирующих предоставление субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг (ст. 159 ЖК РФ; Правила предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, утв. Постановлением Правительства РФ от 14.12.2005 № 761). Нумерация отдельных пунктов подзаконных актов и редакции санкций ряда частей ст. 159.2 УК РФ, а также перечень ч. 1 ст. 101 ФЗ № 229-ФЗ подлежат сверке с текстом в редакции, действующей на дату предоставления субсидии и на дату совершения процессуальных действий; в соответствующих местах это специально оговорено.

1. Краткая постановка вопроса

Получатель субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг на протяжении нескольких лет распоряжается поступающими суммами по своему усмотрению — направляя на оплату ЖКУ около 50 руб. в месяц вместо начисляемых ~8 000 руб., в результате чего сформировался долг около 200 000 руб. Требуется установить: (а) имеется ли состав преступления (прежде всего ст. 159.2 УК РФ) или речь идёт исключительно о гражданско-правовых и социально-обеспечительных последствиях (прекращение выплаты и возврат излишне полученного); (б) допустимо ли физическое задержание такого лица, применение к нему силы и блокирование выхода; (в) вправе ли судебный пристав-исполнитель принудительно входить в жилое помещение и в какой мере исполнительский иммунитет единственного (не «роскошного») жилья защищает от взыскания по долгу за ЖКУ.

2. Юридически значимые обстоятельства: разложение ситуации на версии

Ключ к ответу — **не размер долга и не размер субсидии сами по себе, а способ, которым субсидия была получена, и момент возникновения умысла**. Практически возможны четыре версии, и они дают принципиально разные правовые результаты.

Версия 1. Субсидия назначена и выплачивалась правомерно; документы и сведения, представленные в уполномоченный орган, были достоверны; право на выплату существовало. Получатель лишь не направлял полученные средства на оплату ЖКУ. Это «нецелевое расходование» уже полученной выплаты, а не её хищение.

Версия 2. Субсидия назначена (или продолжала выплачиваться) на основании заведомо ложных либо недостоверных сведений — занижение доходов, сокрытие состава семьи (например, сожителя/супруга, чей доход учитывается), сокрытие факта регистрации по иному адресу, сокрытие трудоустройства, представление фиктивных документов о расходах на ЖКУ.

Версия 3. Субсидия изначально назначена правомерно, однако впоследствии возникли обстоятельства, влекущие изменение её размера или прекращение выплаты, о которых получатель умолчал. Это прямо названный в диспозиции ст. 159.2 УК РФ способ: «умолчание о фактах, влекущих прекращение указанных выплат». Обязанность получателя своевременно извещать уполномоченный орган о наступлении таких обстоятельств установлена Правилами № 761; к таким фактам относятся, в частности, изменение состава семьи, изменение доходов, изменение места жительства, утрата оснований для предоставления субсидии, а также — применительно к действующей редакции Правил № 761 — возникновение непогашенной задолженности по оплате ЖКУ, подтверждённой вступившим в законную силу судебным актом (этот признак необходимо сверять по редакции, действовавшей в соответствующий период, и по региональным актам).

Версия 4 (влияет на всё остальное). Способ выплаты. Субсидия может перечисляться (а) на банковский счёт самого получателя, (б) на счёт управляющей организации/ресурсоснабжающей организации в счёт оплаты, (в) выплачиваться через организацию почтовой связи. Если денежные средства вообще не поступали в распоряжение гражданина, а зачислялись непосредственно в счёт оплаты ЖКУ, конструкции «присвоения» и «хищения»

теряют фактическую основу: гражданину нечего было обращать в свою пользу.

Дополнительно значимы: **точная сумма полученной субсидии** (от неё зависит категория тяжести и порог крупного размера — см. ниже) и **наличие вступившего в законную силу судебного акта о взыскании задолженности за ЖКУ** (это и индикатор «факта, влекущего прекращение выплаты», и подтверждение того, что долг реально существует и взыскивается).

3. Уголовно-правовая квалификация

3.1. Конструкция состава ст. 159.2 УК РФ

Диспозиция ч. 1 ст. 159.2 УК РФ описывает **хищение** денежных средств или иного имущества **при получении** пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, совершённое одним из двух альтернативных способов:

1) **представление заведомо ложных и (или) недостоверных сведений**; 2) **умолчание о фактах, влекущих прекращение указанных выплат**.

Существенно, что субсидии прямо названы в норме; следовательно, субсидия на оплату ЖКУ по ст. 159 ЖК РФ и Правилам № 761 является предметом данного состава.

Квалифицирующие признаки: ч. 2 — группа лиц по предварительному сговору; ч. 3 — использование служебного положения либо крупный размер; ч. 4 — организованная группа либо особо крупный размер (ст. 159.2 УК РФ приведена в источнике 1 в усечённом виде — ч. 3 и ч. 4 следует читать по полному тексту статьи).

Размер. Пороги крупного и особо крупного размера для хищений в главе 21 УК РФ определяются примечанием 4 к ст. 158 УК РФ: крупный размер — стоимость имущества, превышающая 250 000 руб., особо крупный — 1 000 000 руб. Применительно к разбираемой ситуации это критично: при субсидии около 8 000 руб. в месяц порог крупного размера достигается приблизительно за **32 месяца** получения. То есть «годы» получения при заявленной сумме выплаты практически гарантированно выводят хищение (если оно будет установлено) в крупный размер и, соответственно, в ч. 3 ст. 159.2 УК РФ.

Момент окончания — материальный состав: преступление окончено с момента поступления денежных средств в распоряжение виновного (зачисления на счёт, получения наличными). Разъяснения по делам о

мошенничестве, включая специальные составы, даны в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (раздел, посвящённый ст. 159.1–159.6 УК РФ).

Субъективная сторона — прямой умысел и корыстная цель. Это основной «водораздел» между версиями 1 и 2–3.

Продолжаемое преступление. Систематическое получение субсидии на основании одного и того же обмана (одного заявления и одних и тех же недостоверных сведений) квалифицируется как единое продолжаемое хищение, а не как совокупность эпизодов. Это влияет и на подсчёт размера (суммирование), и на исчисление срока давности: по практике срок давности по продолжаемому преступлению исчисляется с момента совершения последнего деяния (ст. 78 УК РФ).

3.2. Версия 1: правомерное получение и последующее нецелевое расходование — состава ст. 159.2 УК РФ нет

Аргументация:

- Хищение предполагает **противоправное безвозмездное изъятие** имущества у собственника. Если субсидия назначена правомерно, она поступила в собственность гражданина на законном основании; последующее её расходование на иные нужды не является изъятием чужого имущества.
- Обман (представление недостоверных сведений или умолчание) в этой версии **отсутствует**, а он является обязательным способом совершения преступления. Отсутствие способа исключает состав (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ — отсутствие состава преступления).
- Не образуется и **присвоение** (ст. 160 УК РФ): имущество не вверялось виновному и не находилось в его правомерном владении «в силу служебного положения, договора или специального поручения» — субсидия перечисляется в собственность получателя, а не под отчёт.

Что реально грозит по версии 1:

- прекращение выплаты субсидии и (или) изменение её размера — ст. 159 ЖК РФ, раздел Правил № 761 о приостановлении и прекращении выплаты;
- возврат излишне выплаченных сумм по требованию уполномоченного органа (по общему правилу — в судебном порядке);
- спор о возврате как о неосновательном обогащении (ст. 1102 ГК РФ), причём **возражения защиты** строятся на ст. 1109 ГК РФ (не подлежат возврату денежные суммы и иное имущество, предоставленные

гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны) и на трёхлетнем сроке исковой давности (ст. 196 ГК РФ), о применении которого ответчик должен заявить (ст. 199 ГК РФ);

- гражданское взыскание долга за ЖКУ (ст. 153–155 ЖК РФ, ст. 309, 310 ГК РФ), пени (ч. 14 ст. 155 ЖК РФ).

Позиция о нецелевом использовании бюджетных средств (ст. 289 БК РФ, ст. 15.14 КоАП РФ) в этой версии неприменима. Обе нормы адресованы **получателю бюджетных средств** (юридическому лицу, органу, казённому учреждению) и его должностным лицам. Гражданин — получатель социальной субсидии не является получателем бюджетных средств в смысле ст. 6 и ст. 152 БК РФ, а объективная сторона ст. 15.14 КоАП РФ (в редакции, приведённой в источниках 14–16) описывает направление средств бюджета и оплату денежных обязательств в целях, не соответствующих правовому основанию предоставления. Попытки распространить эту норму на рядового получателя жилищной субсидии правомерны быть не могут.

3.3. Версия 2: получение по недостоверным сведениям — состав ст. 159.2 УК РФ есть

Здесь работает прямая диспозиция: «путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений». Квалификация зависит от:

- **размера** — до 250 000 руб. это ч. 1, свыше — ч. 3 (крупный размер);
- **наличия сговора** — ч. 2 при совершении группой лиц по предварительному сговору (например, с участием сотрудника расчётного центра или органа соцзащиты);
- **использования служебного положения** — ч. 3.

3.4. Версия 3: умолчание о фактах, влекущих прекращение выплат, — наиболее вероятный риск в описанной картине

Это самая «жизненная» версия применительно к изложенным обстоятельствам. Механизм: право на субсидию производно от ряда условий (уровень доходов, состав семьи, отсутствие непогашенной задолженности по ЖКУ, подтверждённой судебным актом, и т.д.). При наступлении обстоятельства, влекущего прекращение выплаты, получатель **обязан** сообщить об этом; если он этого не делает и продолжает получать средства, закон прямо называет это способом хищения.

Конкуренция позиций здесь следующая:

- **Позиция обвинения (доминирующая в правоприменении):**
несообщение о наступлении обстоятельства, влекущего прекращение выплаты, само по себе образует способ, указанный в диспозиции, и не требует установления изначального обмана при назначении субсидии. Умысел на хищение презюмируется через осведомлённость о наличии такого обстоятельства и о своей обязанности сообщить (получатель подписывает заявление и предупреждение об ответственности).
- **Позиция защиты:** если получатель не знал и не мог знать о том, что конкретное обстоятельство влечёт прекращение выплаты (например, о том, что органу соцзащиты стало известно о взыскании задолженности по данным ГИС ЖКХ, либо о том, что задолженность вообще отнесена Правилами к таким фактам в спорный период), прямой умысел на хищение отсутствует; содеянное остаётся в плоскости социально-обеспечительных отношений (возврат излишне выплаченного).

Существенное практическое замечание: **само по себе накопление долга за ЖКУ не всегда тождественно «факту, влекущему прекращение выплаты»** — необходимо установить, относилась ли соответствующая редакция Правил № 761 (и региональный акт) в конкретный период к такому факту и является ли он подтверждённым судебным актом. Именно на этом вопросе чаще всего «ломается» обвинение.

3.5. Размер хищения: зачёт правомерной части

Если право на субсидию у лица существовало, но её размер был завышен из-за недостоверных сведений, по смыслу разъяснений Пленума ВС РФ № 48 и складывающейся практики **хищением признаётся только излишне полученная сумма** (разница между фактически полученным и тем, что причиталось бы при достоверных сведениях). Обратная позиция — квалификация всей полученной суммы как хищения — встречается, но она уязвима, если защита доказала наличие права на часть выплаты. Этот спор напрямую влияет на категорию тяжести и на порог крупного размера (250 000 руб.).

3.6. Категории тяжести, давность, основания освобождения от ответственности

- ч. 1 ст. 159.2 УК РФ: санкция не включает лишение свободы (максимум — арест до 4 месяцев, принудительные работы до 2 лет) → **преступление небольшой тяжести** (ст. 15 УК РФ), срок давности — **2 года** (ст. 78 УК РФ);

- ч. 2 ст. 159.2 УК РФ: лишение свободы до 4 лет → **средней тяжести**, давность — **6 лет**;
- ч. 3 ст. 159.2 УК РФ (крупный размер / служебное положение): включает лишение свободы (в действующей редакции — на срок до пяти лет) → **средней тяжести**, давность — **6 лет**; санкцию необходимо сверять по актуальной редакции;
- ч. 4 ст. 159.2 УК РФ (организованная группа / особо крупный размер) → тяжкое преступление, давность — **10 лет**.

Основания прекращения уголовного дела/освобождения от ответственности, реально применимые к данной категории дел:

- ст. 75 УК РФ, ст. 28 УПК РФ — деятельное раскаяние (преступления небольшой и средней тяжести);
- ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ — примирение с потерпевшим (небольшой и средней тяжести; потерпевшим выступает публично-правовое образование в лице уполномоченного органа, ущерб — бюджетные средства);
- ст. 76.2 УК РФ, ст. 104.4–104.5 УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ — **судебный штраф** при полном возмещении ущерба по впервые совершённому преступлению небольшой или средней тяжести; размер штрафа определяется судом (ориентир — не более половины максимального штрафа, предусмотренного санкцией);
- возмещение ущерба до вынесения приговора — обстоятельство, смягчающее наказание (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Процессуально: проверка по сообщению о преступлении проводится в порядке ст. 144–145 УПК РФ (типичный повод — материалы проверки уполномоченного органа, прокуратуры, ревизии). Если соответствующая часть ст. 159.2 УК РФ отнесена законом к делам частного-публичного обвинения (ч. 3 ст. 20 УПК РФ), возбуждение возможно по заявлению потерпевшего; перечень частей статьи подлежит сверке по актуальной редакции ст. 20 УПК РФ.

3.7. Практический вывод по уголовной части

Версия	Квалификация	Последствия
1. Правомерное получение + расходование не на ЖКУ	Состава ст. 159.2 (а также 159, 160 УК РФ) нет	Прекращение/изменение субсидии, возврат излишне выплаченного, долг за ЖКУ
2. Недостоверные сведения при назначении	ч. 1 или ч. 3 ст. 159.2 УК РФ (по размеру), возможна ч. 2	Уголовное преследование; при сумме > 250 000 руб. — крупный размер

Версия	Квалификация	Последствия
3. Умолчание о фактах, влекущих прекращение выплаты	ч. 1 / ч. 3 ст. 159.2 УК РФ	Уголовное преследование; защита строится на отсутствии осведомлённости и на спорности самого «факта»
4. Субсидия зачислялась напрямую в счёт оплаты ЖКУ	Хищение не возникает	Только социально-обеспечительные и гражданско-правовые последствия

Ответ на вопрос «грозит ли уголовное наказание»: угроза реальна **только** применительно к версиям 2 и 3. При чистой версии 1 уголовная ответственность исключена: речь идёт о возврате излишне выплаченной субсидии и о взыскании долга за ЖКУ. Именно поэтому юридически значимым является не факт неплатежа за ЖКУ, а наличие/отсутствие обмана (действия или умолчания) **в момент получения выплаты**. Долг 200 000 руб. сам по себе — гражданско-правовая категория и уголовного состава не образует.

4. «Могут ли схватить»: задержание, физическая сила, блокирование выхода

4.1. Задержание по подозрению в совершении преступления (ст. 91, 92, 94 УПК РФ)

Задержание возможно при наличии оснований, перечисленных в ст. 91 УПК РФ, и с соблюдением ст. 92 (протокол в течение 3 часов, уведомление). Срок — не более 48 часов (ст. 94 УПК РФ). Ст. 22 Конституции РФ допускает арест, заключение под стражу и содержание под стражей только по судебному решению.

Ключевой практический вывод: санкция ч. 1 ст. 159.2 УК РФ **не содержит лишения свободы**, поэтому: - задержание по ст. 91 УПК РФ при квалификации по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ недопустимо (норма построена на подозрении в совершении преступления, за которое может быть назначено лишение свободы); - тем более **невозможно заключение под стражу** — ч. 1 ст. 108 УПК РФ допускает его только по делам о преступлениях, за которые предусмотрено лишение свободы на срок свыше трёх лет. Типичная мера процессуального принуждения в такой ситуации — обязательство о явке (ст. 112 УПК РФ), подписка о невыезде (ст. 102 УПК РФ), привод при неявке по вызову без уважительных причин (ст. 113 УПК РФ).

Если же квалификация «поднимется» до ч. 2 или ч. 3 ст. 159.2 УК РФ (лишение свободы до 4 и до 5 лет соответственно), задержание и заключение под стражу формально становятся возможными, однако по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести заключение под стражу применяется лишь в исключительных случаях, прямо перечисленных в ч. 1 ст. 108 УПК РФ (отсутствие постоянного места жительства на территории РФ, неустановление личности, нарушение ранее избранной меры пресечения, сокрытие от органов следствия или суда). Разъяснения — Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определённых действий».

4.2. «Схватить прямо в подъезде и блокировать выход»

Правовая оценка зависит от того, **что именно происходит**:

- **Привод (ст. 113 УПК РФ)** — принудительное доставление по постановлению при неявке по вызову без уважительной причины. Законен; физическое воздействие допускается в объёме, необходимом для доставления.
- **Задержание (ст. 91 УПК РФ)** — только при наличии оснований и при «лишении свободной» санкции (см. 4.1).
- **Административное задержание (ст. 27.3-27.5 КоАП РФ)** — применяется по делам об административных правонарушениях, отнесённым к компетенции соответствующего органа (например, ст. 17.8, 17.14 КоАП РФ при воспрепятствовании законной деятельности судебного пристава), на срок не более 3 часов, а в отдельных случаях — до 48 часов. **За наличие долга за ЖКХ административное задержание не применяется** — это не административное правонарушение.
- **Применение физической силы и специальных средств**: сотрудниками полиции — ст. 20-22 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»; судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов — ст. 15-17 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах». При этом судебные приставы-исполнители для обеспечения исполнения вправе привлекать сотрудников органов внутренних дел и подразделений ОУПДС (в частности, применительно к вселению — ч. 3 ст. 108 ФЗ № 229-ФЗ, источник 8). Физическая сила и спецсредства допустимы только при наличии законных оснований и в соразмерном объёме; блокирование выхода как элемент задержания/доставления не является самостоятельным нарушением, если сама мера законна.

Если мера незаконна, средства защиты: жалоба в порядке ст. 125 УПК РФ (на действия/бездействие следователя, дознавателя), жалоба прокурору (ст. 124 УПК РФ), иск о возмещении вреда, причинённого незаконными действиями органов предварительного расследования (ст. 5 УПК РФ, ст. 1069, 1070 ГК РФ), а при явном превышении — постановка вопроса о наличии признаков преступлений, предусмотренных ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) и ст. 301 УК РФ (заведомо незаконное задержание).

4.3. Практический вывод

Никто не вправе «схватить» гражданина по долгу за ЖКХ: долг не является ни преступлением, ни административным правонарушением. Задержание возможно только в рамках уголовного дела и только при: (а) квалификации, санкция которой включает лишение свободы, и (б) наличии оснований ст. 91 УПК РФ. По ч. 1 ст. 159.2 УК РФ задержание и заключение под стражу **исключены** — угроза физического ограничения свободы возникает лишь при переходе квалификации на ч. 2 или ч. 3 ст. 159.2 УК РФ (что при «многолетнем» характере деяния и сумме субсидии, достигающей 250 000 руб., — вполне реальный сценарий).

5. Вправе ли судебный пристав-исполнитель принудительно входить в жилое помещение

5.1. Материальное основание

- **Ст. 25 Конституции РФ**: жилище неприкосновенно; никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нём лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения. **Ст. 35 Конституции РФ** — защита права собственности.
- **П. 6 ч. 1 ст. 64 ФЗ № 229-ФЗ** (источники 6 и 13): судебный пристав-исполнитель вправе «с разрешения в письменной форме старшего судебного пристава (а в случае исполнения исполнительного документа о вселении взыскателя или выселении должника — без указанного разрешения) входить без согласия должника в жилое помещение, занимаемое должником».
- **Ст. 12 ФЗ № 118-ФЗ «О судебных приставах»** — право входить в помещения и хранилища, занимаемые должниками, производить осмотры, при необходимости вскрывать их (применительно к жилым помещениям — с учётом п. 6 ч. 1 ст. 64 ФЗ № 229-ФЗ и ст. 25 Конституции РФ).

- Иные полномочия: наложение ареста на имущество и его изъятие (п. 7 ч. 1 ст. 64, ст. 80 ФЗ № 229-ФЗ), оценка имущества (п. 8, 9 ч. 1 ст. 64), розыск должника и его имущества (п. 10), запрос информации (п. 11), временное ограничение выезда (п. 15 ч. 1 ст. 64, ст. 67 ФЗ № 229-ФЗ — при сумме задолженности свыше 10 000 руб.).
- Процедурная предпосылка любых действий — **возбуждённое исполнительное производство** на основании исполнительного документа (судебный приказ или исполнительный лист по долгу за ЖКУ, ст. 7, 30 ФЗ № 229-ФЗ) и предоставление должнику срока для добровольного исполнения (ч. 11–12 ст. 30 ФЗ № 229-ФЗ), с последующим взысканием исполнительского сбора (ст. 112 ФЗ № 229-ФЗ).

5.2. Конкурирующие правовые позиции

Позиция 1 (формально-разрешительная). Письменного разрешения старшего судебного пристава достаточно: п. 6 ч. 1 ст. 64 ФЗ № 229-ФЗ прямо предусматривает такую процедуру, а закон принят в порядке исключения, допускаемого ч. 2 ст. 25 Конституции РФ («в случаях, установленных федеральным законом»). В этой логике отдельного судебного решения о проникновении не требуется.

Позиция 2 (конституционно-судебная). Поскольку ст. 25 Конституции РФ называет два альтернативных основания — «случай, установленный федеральным законом» **или** «судебное решение», а проникновение в жилище помимо воли проживающих затрагивает конституционное право, судебная практика в ряде случаев признаёт законным проникновение только при наличии судебного решения либо ставит законность такого проникновения в зависимость от того, было ли оно необходимо для исполнения конкретного требования и соответствовало ли целям исполнительного производства (соразмерность, отсутствие возможности исполнить требование иным способом). В рамках этой позиции постановление пристава о вскрытии жилого помещения признаётся незаконным.

Обе позиции применимы к разным обстоятельствам: позиция 1 — когда пристав действует в рамках обычного исполнительного производства с письменным разрешением старшего судебного пристава; позиция 2 — когда проникновение сопряжено с существенным ограничением жилищных прав, спорно по необходимости и соразмерности, либо когда затрагивается жилище, обладающее исполнительским иммунитетом. **Вывод:** применительно к «долгу за ЖКУ» приход судебного пристава в квартиру для осмотра и описи имущества возможен при наличии письменного разрешения старшего

судебного пристава; практика по вопросу о необходимости судебного решения неоднородна, и это — самостоятельный предмет судебного обжалования.

5.3. Что пристав не вправе делать

- ВХОДИТЬ

